

Кужует времени

Кужурика

Наша жизнь, ее тревоги и радости, реальность и мечты причудливо преломляются в современной поэзии. Об этом свидетельствует и подборка сочинений поэтов, чьи имена известны читателям, а их мысли и чувства отражают состояние души людей разных поколений.

Стихи взяты из вышедшего недавно очередного выпуска альманаха «Литературная Алма-Ата» (№ 14–15 за 2016 год).

Бахыт Кенжеев (Нью-Йорк)

* * *

Декабрьское небо взъерошено,
Сомнительный воздух в груди,
И ты, дорогая, не трожь меня,
Как Тютчев просил – не буди.
Не он, говоришь? Микеланджело?
Не ведая вечных забот,
рассветной дорожкой оранжевой
минутная стрелка ползет.
Но мокрой скатеркой полощется
душа, обвисает без сил,
влетая в промерзшую рожицу,
в ряды молчаливых осин,

корявые дупла, извилины,
палаты без ручки дверной-
опора и дятлу, и филину –
летающей твари земной.
Прости недотепу, которому
достался такой пьедестал –
чтоб зимнему певчому ворону
завидовать он перестал.
Избавлен от тела тяжелого,
и час позабыв, и число,
пусть дремлет, пернатую голову
под черное спрятав крыло.

* * *

Законы физики высокой
мы постигаем с каждым днем:
крошится зуб, слабеет око,
вот-вот сорвемся, поплывем

мирами газовых скитаний,
и смерть положенной порой
стоит не райскими вратами,
а гнусной черною дырой.

Я огорчил тебя? Ну что ты!
Жизнь – это жизнь, ее не след
судить за ямы и пустоты
в вокзальной очереди лет.

Ведь умный физики не знает
и в биологии не спец.
Он незаметно умирает
и воскресает наконец.

Не узнаваемый живыми,
сжигает звезды по одной
и забывает даже имя
своей печали ледяной...

* * *

Что ты плачешь, современник,
что ты жалуешься, друг,
на нехватку медных денег,
на бессмысленный досуг?
Лучше бережно подумай
о грядущем, о былом.
Проржавел наш мир угрюмый,
не пора ль ему на слом?
Не о том ли пел в печали
прорицатель и мудрец,
что умел в любом начале
различить его конец?
Твердь разверзнется и треснет,
зашатается сосна,
плоть истлевшая воскреснет

от безвременного сна.
Бодрый друг и хмурый враг,
одолев внезапный страх,
заспешат в высокий город,
воссиявший на холмах.
Кто взликует, кто заплачет,
кто утрет предсмертный пот, –
и земля, как легкий мячик
с траектории сойдет,
и пятном на звездной карте,
излучая мягкий свет,
понесется в миллиарде
неприкаянных планет –
что же станет с плотью бедной?
Верно, вечной станет плоть,
так в любви своей безмерной
наградит ее Господь –
а земля все стынет, стынет,
спит пророк, приняв вина.
Ветер в зябнущей пустыне,
месяц, камни, тишина...

* * *

На окраине тысячелетия,
в век дешевки все тот же завет –

что участвовать в кордебалете и клоунаде до старости лет!
Оттого ни купцом мне, ни пайщиком
не бывать – улыбаясь сквозь сон,
коротать свои дни шифровальщиком,
долгим плакальщиком и скупцом.
И с нетрезвою музой, затурканной
побирушкой, Боже ты мой,
сошлифовывать влажною шкуркою
заусеницы речи родной...

* * *

Ну что с того, что дышать отвык,
что чужим останусь в родной стране?
Посмотри, как корчится черновик,
полая в черном ночном огне.
То ли буквы – искрами в высоту?
То ли стенам тесно от сонных звезд?
Ах, не все-то масленица коту,
настает ему и великий пост,
настает расплата за светлый грех
усмехнись в ответ и смолчать сумей.
Может, в жизни главное – трепет век,
перелет зрачка, разворот бровей.
И за эту плоть, за тепло, за смерть
расплатиться буйною головой,
чтобы много пить, чтобы мало петь,
захлебнувшись радугой кочевой...

Ербол Жумагул (Алматы)

* * *

Пускай души зудит ожог саднящий
и сердца зверь ревмя ревет в груди,
не оставляй надежд, с ума сходящий,
и долго безнадегу не гунди.

Не унывай прощально ты у трапа,
Излишних слез не капай на перрон:
Любая возмещается утрата
И всякий восполняется урон.

Есть от всего спасительное средство:
Известно ведь, как чудо хороши
болезнь любви – от воспаления сердца,
алоз веры – от рубцов души

* * *

жизнь подороже чем полушка
и не дешевле чем петля
кукует времени кукушка
в прохладной чаше бытия

то право следую то влево
то отдыхаю замерев
луны проглядывает вера
сквозь ветви будничных дерев

дрожит пейзажем над окрестным
полуночной молнией недуг
гроза заходится оркестром
и дождь солирует вокруг

сегодня здесь а завтра с кем-то
кручусь повсюду как и все
как ворошиловская стрелка
и белка в быстром колесе

судьба коварна и спесива
но любит знающих в ней толк
большое Господи спасибо
за каждый воздуха глоток

сомненьем ум не истязая
я нарезаю здесь круги
во тьму столетий исчеза
со светлым компасом в груди

Ильяс Аутов (Алматы)**КОРАБЛИК**

Мальчик сложил тетрадный листок,
Сделал кораблик, чей парус высок.
Дал ему имя «Бесстрашный герой»,
Выпустил в светлый ручей за
зеленой герой.

Долгие дни кораблик плывет
Небо кометами сверху плывет
А за бортами – то кровь, то вино,
Стены великих империй уходят на дно.

Но он все плывет сквозь туман и лед,
Сквозь города в разноцветном дыму.
Он сильнее сто крат всех
стальных армад
И они уступают дорогу ему.

До детских снов и до детской мечты
Уж не допрыгну ни я и ни ты.
Смотришь порою на взрослых людей
И лишь вздыхаешь: каких
испортили детей!

И чем взрослей, тем мы только глупей,
Все меньше смысла в мелькании дней.
Спросишь в конце: «Для чего же я жил?»
И лишь припомнишь кораблик
что в детстве сложил.

А он все плывет и сквозь мрак несет
Ясный огонь твоей детской души.
И за много лет только это свет
Недолго сиял в беспросветной глуши.

Ерулан Канапьянов (Алматы)**ДЕВЧОНКА С БРОДА**

Зеленый город мой родной,
навек любимый,
Ты остаешься навсегда неповторимым,
«Не город, а сама мечта»

поэт признался,
и грешный век свой коротать
он здесь остался

Уверен я, в твоих садах Адамом с Евой
Был сорван тот запретный плод
со сладкой негой.

Ты город солнца и цветов,
ты город счастья
Пусть стороною обойдут
тебя ненастья.

Арык с прозрачною водой
несет прохладу,
Все называют город мой
цветущим садом.

Я помню ту Алма-Ату в семидесятом,
Фонтан «Недельку», старый ТЮЗ
с цветочным рядом.

Хоть много времени прошло –
в висках сединки,
Но вновь всплывает предо мною
та картинка,

Как по Бродвею* летним днем
идут девчонки
В коротких юбках, озорны,
смеются звонко

И среди них ты мимо шла
и улыбнулась,
Я долго вслед смотрел и ждал –
ты оглянулась...

И пусть берут свое года,
берет природа,
Ты будешь для меня всегда
девчонкой с Брода.

* Улицу Калинина (ныне Кабанбай батыра) в историческом центре Алма-Аты в 60-х, 70-х, 80-х молодежь называла Бродвеем, а на сленге еще сокращеннее – Брод.